

и изобилует всем; там мы поклонялись гробу того святого. Хранимые благодатью Божьей и молитвами св. Иоанна Богослова, мы отошли с радостью. От Эфеса до о. Сама (Самос) 40 верст, и у этого острова много рыбы, и он изобилует всем. От о. Сама до о. Кария (Никария) 20 верст, а от о. Кария до Патма (Патмос) верст 60; о. Патм лежит далеко в стороне, в открытом море; на этом острове Иоанн Богослов написал Евангелие и был там заточен с учеником своим Прохором. Далее о. Лерос, о. Калининос (Калиминнос), о. Нисера, о. Кос, весьма большой, всем богатый, и людьми, и скотом; также о. Тилос: на этом острове есть ров, который кипит горячей серой, и ту серу, выварив, продают купцам; при ее помощи мы добываем огонь; далее остров Харкия (Харки). Все эти острова весьма обильны и людьми, и скотом, и отстоят друг от друга около 10 верст. Далее о. Род (Родос), весьма большой и богатый; на этом острове пребывал русский князь Олег, 2 лета и 2 зимы (в 1079 г.). А от о. Рода до о. Сама 200 верст, а от о. Сама до города Макрия (на берегу Ликии) 60 верст.

По поводу города Макрия автор делает отступление, рассказывая о добывании в том месте тимьяна, гонфита, благоуханной мази; далее исчисляет города по берегу Ликии, мимо которых он плыл до мыса Хелидония, откуда поворачивали к о. Кипр; описав Кипр в отношении его святости и растительности, он заканчивает свой маршрут:

От о. Кипра до города Яффы 400 верст, все по морю, а всего пути по морю 800 верст от Царьграда до о. Рода; и от о. Рода до города Яффы 800 верст: всего же пути по морю от Царьграда до города Яффы 1600 верст. Яффа же стоит на морском берегу, близ Иерусалима. А оттуда сухим путем до Иерусалима 30 верст, а до церкви св. Георгия (в Рамле) 10 верст.

Окончив маршрут от Царьграда до Иерусалима, автор приступает к описанию Иерусалима, городских церквей; особенно подробно останавливается на Гробе Господнем; потом переходит к окрестным св. местам, говорит о Пордате и его долине, Вифлееме, Хевроне, пути в Галилею, Самарии, Тивериаде, озере Геннисаретском, Ливане, Фа-

воре, Пазарете и заканчивает Каной Галилейской. После такого географического обзора Палестины, прерываемого иногда соответствующими воспоминаниями из Евангелия, автор заносит в свое сказание одно событие, которое доставило ему случай иметь разговор с королем Иерусалимским Балдуином I, а именно, нисхождение небесного огня на лампады, висевшие у Гроба Господня (ср. рассказ о том же Фюлькерия Шартрского, выше).

О святом свете, как он сходит с неба ко Гробу Господню. И вот, что Бог дозволил видеть мне, своему худому и недостойному рабу, иноку Даниилу. Я видел своими грешными глазами на деле, как сходит святой свет к животворящему Гробу Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Многие другие странники несправедливо рассказывают о сходе святого света: одни говорят, что Дух Святой, в виде голубя, слетает ко Гробу Господню; другие рассказывают, что является молния и зажигает кадила над Гробом Господним; все это ложь, ибо в то время ничего не видать, ни голубя, ни молнии, но благодать Божья сходит невидимо и зажигает кадила над Гробом Господним. Расскажу о том, как сам видел, по истине. В великую пятницу, после вечерни, отирают Гроб Господень и моют кадила, висящие над Гробом Господним, и наливают те кадила одним чистым деревянным маслом, без воды, и влагают светильни, и не зажигают этих светильней, но оставляют их не зажженными, и во 2-м часу ночи (то есть в восьмом вечера) запечатывают Гроб Господень. После того тупат все кадила не только там, но и во всех иерусалимских церквах. Тогда же и я, человек ничтожный, в ту же великую пятницу, в 1 час дня (в седьмом часу утра), отправился к князю Балдуину (Балдуину I, королю Иерусалима) и поклонился ему до земли; он же, видя мой поклон, подозвал меня к себе с любовью и сказал мне: «Чего хочешь, русский игумен?» Он меня знал хорошо и весьма любил, будучи мужем добрым, смиренным, без всякой гордости. Я же ему отвечал: «Господице княже, молюся тебе, Бога ради и князей делма Руских, хотел бы и аз поставити кандило свое над Гробом Господним за вся князя папа и за всю Рускую землю, за все христиане Руския земля». И тогда же князь повелел мне поставити свое кадио и с радостью послал со мной лучшего из своих му-